Цѣна отдѣльнаго номера 20 коп.

№ 48. ИЗДАНІЯ ГОДЪ XVIII.

Годъ съ пересылкой и доставкой . . 7 р.
Шесть мѣс. съ перес. и достав. . . 4 »
Годъ безъ пересылки и доставки . . 6 » 50 к.

ШУТЪ

30 Ноября 1896 г. № 48.

Пріемъ объявленій по **25 коп.** за мѣсто занимаемое строкою петита, въ одинъ столбецъ.

Адресъ редакціи и конторы: Спасская ул., № 17. Личныя объясненія съ редакторомъ по Понедѣльникамъ, отъ 1 до 2 часовъ.

Возвращеніе рукописей не обязательно.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ КАРИКАТУРЪ

— Нѣсколько разъ я былъ у васъ, но ни разу не былъ принятъ,—вы были, вѣроятно, больны?
— О, нѣтъ, ничуть... Я замужъ вышла.

ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ „ШУТА“.

Шуты и дѣти часто говорятъ правду.

Шекспиръ.

Наша Дума совсѣмъ сдѣлалась „уголовной дамой“.

Она то и дѣло—судится.

Судилась съ г. Кедринымъ... И рѣшила еще разъ судиться съ нимъ.

А въ антрактѣ между этими судьбищами, она пошла въ судъ съ нашей „конкой“.

Конка уже давно осуждена всѣми.

Едва ли найдется какой-нибудь „защитникъ“ этого инквизиціоннаго учрежденія.

Конечно, кромѣ юрисъ-консульта самого второго общества.

Коночные порядки защищать такъ же нелѣпо, какъ носить воду въ рѣшетѣ.

Или какъ считать лошадей этого общества за чистокровныхъ рысаковъ.

Но Думѣ все-таки приходится обращаться къ Ѳемидѣ.

* *
*

60-лѣтній юбилей „Жизни за Царя“ заставляетъ обливаться завистью сердца новѣйшихъ композиторовъ.

Могучая „кучка“, превратившаяся теперь въ небольшой комокъ, совершенно опустила голову и руки.

60-лѣтіе оперы Глинки.

Въ то время, какъ произведенія современныхъ композиторовъ не переживаютъ и 60-ти дней.

Между тѣмъ въ новыхъ операхъ есть такія поразительныя мѣста, что публика или спитъ, или затыкаетъ уши, спасая свои ушныя перепонки.

Лавры геніальнаго Глинки не даютъ покоя гг. Соловьевымъ, Римскимъ-Корсаковымъ, Аренскимъ и другимъ.

Мы же не принадлежимъ къ композиторамъ, а потому отъ души привѣтствуемъ оперу-юбиляршу!

* *
*

До сихъ поръ мы слыхали о войнѣ „бѣлой и алой розы“.

Теперь пришлось услыхать о войнѣ „розоваго и голубого домино“.

Какой-то авторъ сногсшибательныхъ романовъ именуетъ себя „Розовымъ Домино“.

Ну, что? И слава Богу.

Но этому автору нужна популярность.

И онъ напечаталъ объявленіе въ газетахъ, гдѣ проситъ его не смѣшивать съ „Голубымъ Домино“.

Совсѣмъ какъ одна спичечная фабрика, которая на коробкахъ просила не смѣшивать ее съ фабрикой Лапшина.

Но то, что хорошо для спичечника, то не прилично „даже для такого романиста, какъ „Розовое Домино“.

Итакъ, господа, не будемъ смѣшивать „Розовое Домино“ ни съ синимъ, ни съ зеленымъ, ни даже съ полосатымъ.

* *
*

Г-жа Лухманова, положительно, знаетъ, что такое счастье и гдѣ его можно найти.

Будучи лейбъ-переводчицей у г-жи Неметти, она съумѣла припасти маленькую перекроечку и для казенной сцены.

На своихъ лекціяхъ г-жа Лухманова познакомила насъ со счастьемъ.

А въ своемъ драматическомъ сочиненіи, она дала намъ „Идеальную жену“.

Какого же нужно еще „счастья“, когда мы имѣемъ „идеальную жену“?

И все благодаря г-жѣ Лухмановой!

* *
*

Первый балъ-маскарадъ общества поощренія скуки.

Петербуржецъ исполнилъ свою повинность...

Онъ проскучалъ въ Дворянскомъ собраніи отъ 11-ти до 3-хъ часовъ ночи на первомъ маскарадѣ.

За то онъ можетъ теперь сказать:

— Сезонъ въ полномъ разгарѣ.

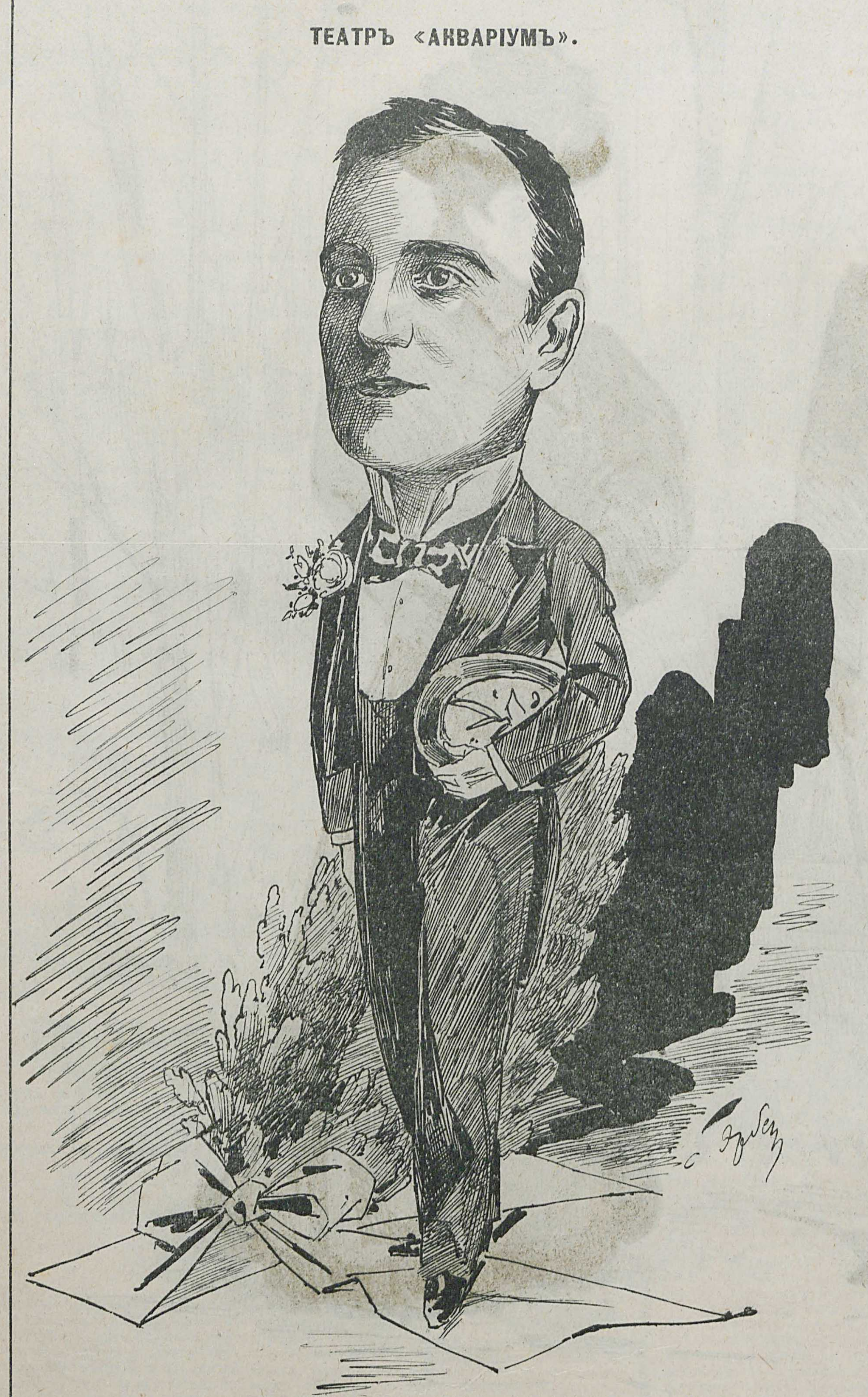
И затѣмъ аппетитно зѣвнуть нѣсколько разъ.

Пріятнаго спа!

Шутъ 2-й.

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЛЕРЕЯ.

ТЕАТРЪ «АКВАРІУМЪ».

ГУСТАВО САЛЬВИНИ.

Критика восторженно расточаетъ похвалы, а публика не ходитъ въ театръ!.. Гм! Что, если бы все это было.. наоборотъ?

ВЪ ЖАРУ СПОРОВЪ.

— Вы говорите, что я плутую въ картахъ?.. А чортъ васъ задери!.. Ну, хорошо, я дѣйствительно плутую,—но только не такому ослу, какъ вы, замѣтить мои продѣлки.

— Я, батенька, хоть и мелкій рецензентъ, а меньше красненькой не беру... Стыдно попрекать меня бутербродами!..

— Вы меня не хотите считать за жену??. Прекрасно!.. Такъ знайте, что я любовница Шарамыгина!..

— Проигралъ полштофъ, а ставишь сороковку?!. Ну, и жидъ же ты, Матюха!.. Не потерплю срама!.. Волоки за мой счетъ четвертную!..

П—къ.

ИНТЕРВЬЮЕРЪ.

У мадемуазель Фифи, шансонетной пѣвички.

— Пардонъ... Но, видите ли, моя газета послала меня интервьюировать васъ...

— Очень пріятно.

— Простите за нескромный вопросъ, но будьте любезны сообщить мнѣ сумму вашего перваго заработка.

— Что?!. Глаша, Иванъ, гоните вонъ этого нахала.

* * *

У драматической артистки.

— Было бы очень интересно знать вашъ первый заработокъ,—не будете ли такъ добры припомнить его и сообщить намъ.

— Съ удовольствіемъ... Первый годъ, когда я выступила на сцену, я получала жалованья всего 15 руб.

— Но какъ же вы могли жить на эти деньги?...

— Представьте, очень легко,—квартиру, повара и лошадей мнѣ доставлялъ графъ Z,—туалеты и брилліанты я получала отъ барона Б.

— Въ то время талантъ цѣнился гораздо дешевле, чѣмъ теперь...

— Напротивъ, — дороже, въ то время, получая 15 руб. жалованья, я носила караты въ ушахъ, а теперь, получая жалованья 600 руб. въ мѣсяцъ—я вся въ долгу.

* * *

У балетной нимфы.

— Вашъ первый заработокъ?

— Ахъ, представьте, у меня не было перваго жалованья, вотъ какъ это случилось: когда я впервые танцовала на сценѣ, мнѣ предложилъ директоръ театра 7 руб. жалованья въ мѣсяцъ... и свое покровительство.

— И что же вы?

— Я отказалась отъ перваго жалованья и приняла второе.

Бурбонъ.

ПОПРАВИЛА.

— Какъ ты, Катишь, нашла моего новаго покровителя?

— Это ты его *нашла*, а я, увы! *прозъвала!*..

Гулл.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Лондонъ.— Изъ Каира телеграфируютъ, что египетское правительство, уступивъ настоятельному требованію англичанъ, приняло предложеніе британскаго правительства относительно займа суммъ.

Парижъ. — Однимъ изъ газетныхъ сотрудниковъ изобрѣтена подводная лодка, движущаяся при помощи дрессированныхъ дельфиновъ. На лодку возлагаются большія надежды — самимъ изобрѣтателемъ.

Константинополь. — Велосипеды проникли въ гаремы. На нихъ катаются по садамъ жены пашей и одалиски. Къ турецкимъ дамскимъ велосипедамъ придѣланъ къ рулю автоматическій фотографическій аппаратъ, снимающій велосипедистку, для контроля паши, черезъ каждыя пять минутъ.

РОМАНСЪ.

Приходи ко мнѣ, драгая!
На свиданье приходи.
„То взлетая, то ныряя“,
Сердце прыгаетъ въ груди.
Ждетъ тебя роскошный ужинъ:
Яйца, сыръ и молоко.
Страсть пьянитъ и намъ не нуженъ
Пьяный даръ m-me Клико.
Холодна моя квартира,
Но въ сердцахъ огонь горитъ.
Наконецъ, обоихъ лира
Обогрѣетъ, оживитъ:
Для тебя со страстью въ взорахъ
Не сробѣю ни предъ чѣмъ
И сожгу въ каминѣ ворохъ
Драмъ, трагедій и поэмъ.
Что имъ вѣкъ лежать подъ спудомъ,
Что мнѣ клясть свою судьбу?
Для тебя, мой ангелъ, чудомъ,
Самъ я вылетѣлъ въ трубу.
Гдѣ любовь,—тамъ счастье, нѣга
И блаженства небеса.
„Пропадай моя телѣга,
Всѣ четыре колеса!“

Точка.

* * *

— Разница между современными актрисами и Рашелью?

— Рашель прославилась знаменитою фразою „Sortez“, а современныя актрисы славятся знаменитыми фразами: „Entrez“.

Бурбоша.

ИЗЪ ПИСЬМА ХУДОЖНИКА-ДЕКАДЕНТА.

„Милая тетенька!

„Сообщаю вамъ важную новость: мы, молодые художники, основали общество художниковъ-декадентовъ. Собираемся устроить выставку и уже заготовили слѣдующую партію картинъ.

„Художникъ Патчулинъ написалъ картину „Голубые орлы“. Вася Облѣзловъ выставитъ прекрасное *символическое* полотно „Торжествующая пѣснь любви охры къ кобальту“ (геніальное произведеніе). Затѣмъ идутъ картины: „Пафъ! или прощаюсь, ангелъ мой, съ тобою“, „Животъ болитъ“, „Вѣсъ, входящій въ ребро“ и „Пертурбація въ мозгу“.

Наконецъ, я самъ блесну картиною: „Танцующій идіотъ“. О, мы покажемъ себя!

Вашъ декадентствующій племянникъ
Африканъ *Замазуйскій*.

Вѣрно: Абеляръ.

ДОЛГЪ ПЛАТЕЖЕМЪ КРАСЕНЪ.

Посѣтилъ я Зину разъ, въ часъ, признаться, неурочный, а у ней сидѣлъ въ тотъ часъ „братецъ“, знаете ль, „молочный“...

Назвала плутовка такъ долговязаго дѣтину... Я сдержался кое-какъ, затаивъ свою кручину...

Но прошло четыре дня—заплатилъ я ей сторицей: Зина встрѣтила меня съ нѣкой „сливочной сестрицей“...

Отомстилъ я ей легко, месть моя такъ Зину гложетъ, что смотрѣть на молоко съ той поры она не можетъ...

Донъ Жуановъ.

ВОПРОСИКИ ДНЯ.

— Почему это Бочагову вздумалось взять въ аренду Зоологическій садъ? Вѣдь у него звѣрей нѣтъ...

— Какъ нѣтъ? А въ „Тулонѣ“?

* * *

— Видѣли вы, какъ Сальвини игралъ въ „Гамлетѣ“?

— Нѣтъ, за то я видѣлъ, какъ актеръ Далматовъ курилъ въ уборной папироску...

* * *

— Видѣли картину „Погоня за счастьемъ“?

— Нѣтъ, я вѣдь на биржѣ не бываю...

Еаземъ-Муратъ.

НЕ-ДѢЛЬНЫЕ НАБРОСКИ.

Не мѣшало бы намъ быть болѣе осторожными въ тратѣ своего времени.

Право, мы порой безумно расточаемъ наше драгоцѣнное время на какія-нибудь пустыя эстетическія, или вкусовыя удовольствія.

Изъ-за иного очень вкуснаго омара, мы теряемъ порой непроизводительно много времени лежа на оттоманкѣ, переваливаясь и переваривая морское чудовище...

Между тѣмъ, истративъ производительно эти часы надъ разрѣшеніемъ мировыхъ вопросовъ, въ родѣ: „Отчего луна не изъ чугуна?“ или „Отчего у лошадей не растутъ во рту лимоны?“ мы бы по силѣ возможности внесли и свою лепту въ сокровищницу наукъ.

— Позвольте, предлагаемые вами вопросы слишкомъ спеціальны, скажетъ иной собесѣдникъ.— Я недостаточно спеціально образованъ, чтобы рѣшить вопросъ „Отчего луна не изъ чугуна?“ Для рѣшенія мнѣ бы пришлось изучить металлургію и астрономію... Но даже и рѣшивъ этотъ важный вопросъ, я все-таки не получу такого удовольствія, какъ съѣвши свѣжаго омара.

— Вашъ взглядъ субъективенъ, не болѣе... Но ссылка на недостаточность образованія совершенно напрасна, такъ какъ въ настоящее время, благодаря просвѣщенной дѣятельности нашихъ лекторовъ и лектрисъ, безпрерывно читаются популярныя лекціи о философіи, о счастьи, о японскомъ художествѣ, о блуждающихъ свѣтилахъ, о нервахъ, о женщинахъ, о китайской музыкѣ и такъ далѣе.

— Я пробовалъ одно время посѣщать всѣ эти лекціи, но получился такой винегретъ, что пришлось лѣчиться душами, доктора еле вылѣчили.

Стоитъ ли еще метать бисеръ... если, съѣвши полъ-поросенка, субъектъ чувствуетъ *нравственное* удовлетвореніе большее, чѣмъ отъ цѣлой лекціи „о счастьи“?

* * *

Въ одномъ изъ нашихъ театровъ, на репетиціи новаго фарса „Укротительница звѣрей“ двое актеровъ отказались отъ ролей, въ которыхъ имъ приходилось кутаться въ звѣриныя шкуры, изображая дрессированныхъ тигра и медвѣдя.

Изъ этого частнаго случая возникъ принципіальный вопросъ: имѣютъ ли право актеры отказываться вообще отъ ролей, если эти роли будутъ не человѣчьи, а животныхъ?

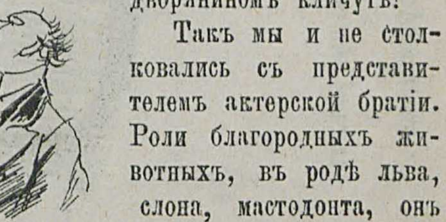
Интервьюировали по этому случаю одного изъ актеровъ.

— Изображать льва, скажите, обидно для актера, или нѣтъ? Левъ—царь звѣрей, благородная этакая физіономія, какъ у какого-нибудь почтеннаго литератора...

— Ну, со львомъ я еще согласенъ, отвѣтилъ актеръ,—но представьте, если придется, благодаря какому-нибудь глупому автору, изображать собаку и лаять по-собачьи... одну ногу, знаете, этакъ кверху... чортъ знаетъ, что такое... И это мнѣ, который въ Кинешмѣ исторгалъ вопли въ роляхъ шекспировскихъ героевъ.

— Но вѣдь собаки бываютъ и благородныя, напримѣръ, меделянскій песъ?

— Ахъ, не говорите мнѣ про собачье благородство, оно у нихъ концомъ книзу, дворняшку—дворяниномъ кличутъ!

Такъ мы и не столковались съ представителемъ актерской братіи. Роли благородныхъ животныхъ, въ родѣ льва, слона, мастодонта, онъ исполнять согласенъ, но играть роли собакъ, кошекъ, крысъ—ниже его достоинствъ.

— Ну, а насчетъ насѣкомыхъ, какъ вы ду-

— Ахъ, Лидія Львовна, я просто глупѣю, когда васъ вижу.
— Это значитъ, что вы искренно меня любите...

— Удивительно это, Агаѳонъ Ивановичъ, какъ это астрономы наши умѣютъ предсказывать затменіе луны и солнца..
— Что же тутъ удивительнаго, ежели объ этомъ въ каждомъ календарѣ написано.

— Завтра мой дебютъ, и я ужасно волнуюсь, Петръ Петровичъ...

— Совѣтую вести вашу роль очень сильно,—положеніе полно драматизма,—любовникъ покидаетъ ее... Предположите, что это правда, подумайте какъ бы поступили вы.

— Я? Я нашла бы себѣ другого.

СТАРИННОЕ ЗНАКОМСТВО.

— Виноватъ, мы, кажется, знакомы?
— Да, дѣйствительно, что-то припоминаю...
— Позвольте, гдѣ же это мы...
— Вотъ этого-то я и не могу припомнить.
— Виноватъ: какъ ваша фамилія?
— Футляровъ; а ваша?
— Моя Свистягинъ... Да, да, теперь я вспомнилъ. Помните, мы съ вами устроили скандалъ въ зоологическомъ саду?
— Да, да!.. Такъ это вы тогда меня мазурикомъ назвали?
— Вотъ вѣдь, подумаешь, гора съ горой не сходится, а человѣкъ съ человѣкомъ всегда столкнутся. Не выпить ли намъ за пріятную встрѣчу?
— Авекъ плезиръ.
— Пожалуйте...

Mack-bête.

СЛУЖИТЕЛИ ИСКУССТВА.

— Милостивый государь, прошу васъ быть поосторожнѣе въ выраженіяхъ!.. Вы знаете, съ кѣмъ говорите?.. Я артистъ, служитель чистаго драматическаго искусства!..
— Меня, братъ, этимъ не удивишь! Я самъ служитель опернаго искусства: одиннадцатый годъ въ Маріинскомъ театрѣ капельдинеромъ служу!..

Базиль.

ВЪ СУДѢ.

— Ивановъ! Вы обвиняетесь въ кражѣ лисьей ротонды. Что вы скажете въ свое оправданіе?
— Меня обвинять въ воровствѣ?!. Помилуйте, господинъ мировой судья! Я—человѣкъ безупречной честности и, вдругъ, стану воровать?!. Тутъ произошло недоразумѣніе: я по ошибкѣ взялъ чужую вещь и съ удовольствіемъ возвращу ее...
— Но какъ же вы могли чужую вещь принять за свою?
— Меня вензеля смутили: на ложкахъ были мои иниціалы... Простая ошибка!
— Позвольте, при чемъ же тутъ ложки? Васъ обвиняютъ въ кражѣ ротонды!
— Ахъ, виноватъ! Я свои защитительныя рѣчи перепуталъ: о ложкахъ мнѣ завтра, въ 23-мъ мировомъ участкѣ придется говорить...

К.

СОВРЕМЕННЫЯ ПОСЛОВИЦЫ.

Морозъ дровянику что шуба голяку.
Бѣдна какъ городская казна.
На то и воръ, чтобъ не дремалъ прокуроръ.
Адвокатъ крупному плуту радъ.
Всякъ Иванъ знай свой карманъ.
Назвалась психопаткой—слушай Мазини.
Поэзія и проза—что пальма и береза.
Семь разъ банкроться—одинъ разъ въ тюрьму садись.
И въ вывороченной шубѣ тепло.
На роялѣ играй, да мужа изъ дому не выживай.

П—къ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЗИМЫ.

Стужа зимняя, безъ спора,
Очень дурно отразится:
У красавицъ многихъ скоро
Сердце въ *льдинку* обратится.

—

Въ головахъ сыновъ столицы
Загуляютъ *вѣтры* злые.
Будутъ *вѣтряны* дѣвицы,
Будутъ *холодны* родные.

—

Люди, занятые дѣломъ!
Ахъ, и васъ зима коснется:
Вѣдь дѣльцамъ,—и самымъ смѣлымъ,—
Рукъ нагрѣть ужъ не придется.

—

Но и съ тѣмъ, кто бьетъ баклуши,
Могутъ двѣ бѣды случиться:
Можно *уши отморозить*,
Или *по уши влюбиться*.

Добродушный Василискъ.

НА ВЫСТАВКѢ КАРТИНЪ.

У картины очень долго стоятъ молоденькая барышня и юный франтикъ. Художникъ, авторъ картины, самодовольно крутитъ усы, наконецъ, не выдерживаетъ и подходитъ къ своему товарищу.
— Обрати вниманіе, Петровъ, какое огромное впечатлѣніе производитъ на нихъ моя картина, уже болѣе получаса они не отходятъ отъ нея.
— Не увлекайся, коллега, это онъ объясняется ей въ любви...

Бурбонъ.

ПРЕМІИ ЗА КРАСОТУ.

— Ты получила премію за красоту?
— Не только за красоту, а еще и за декольтэ...

* * *

— Это не конкурсъ красоты, а иппическій конкурсъ... concours hippique!..
— Почему?
— По обилію *саврасовъ*...

* * *

— Эта особа получила въ премію за красоту *вазу*, а ей слѣдовало бы получить *урну*...
— А почему *урну*?
— По преклонности ея лѣтъ, чтобъ она туда свой прахъ могла сложить...

Гулл—ръ.

НА ВЫСТАВКѢ ГОЛЛАНДСКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ.

— Странно, голландцы такіе *чистоплотные* люди, а между тѣмъ...
— Что вы хотите сказать?
— Что и у нихъ много *мазни*...

Гулъ.

МѢДНЫЕ ЛБЫ.

— Что означаетъ выраженіе: „Глаголъ временъ—металла звонъ"?..
— Это намекъ на современное обиліе *мѣдныхъ* лбовъ...

Каземъ-Муратъ.

ДАМЫ-БЛАГОТВОРИТЕЛЬНИЦЫ.

— Нѣтъ, какъ бы вы думали, Ксенія Константиновна,—наша-то Клеопатра Петровна вообразила, что ее въ предсѣдательницы выберутъ..
— Мѣтитъ въ предсѣдательницы, а платья шьетъ у какой-то Ивановой. Фи-донкъ.

Бурбонъ.

СРЕДИ БАЛЕТОМАНОВЪ.

— Вы часто бываете въ балетѣ?
— Какъ ревматизмъ позволяетъ...

Аб.

масте, можно вамъ играть ихъ, не уронивъ своего престижа?
— Вы, кажется, смѣетесь?
Актеръ гордо закинулъ голову назадъ и сморщилъ брови.
— Нисколько. Припомните въ „Орфеѣ въ аду" Плутона, превратившагося въ муху. Пальмъ въ роли мухи очень недуренъ.
— Гмъ!.. Гмъ!.. Благородныхъ насѣкомыхъ я еще, пожалуй, сыграю, но есть, знаете ли, такія преотвратительныя насѣкомыя...
— Такъ вы тѣхъ не согласны?
— Да, тѣхъ ни подъ какимъ видомъ!
Интервью на этомъ покончилось.

* * *

Зашли въ одну изъ книжныхъ лавокъ. Лавка оказалась до верху завалена какими-то неразрѣзанными изданіями.
— Скупили?
— Скупилъ-съ! самодовольно поводя большимъ носомъ по воздуху, проговорилъ букинистъ.
— Что же это за изданія?
— „Пантеонъ литературы" и „Семейная библіотека".
— Что же вы съ ними дѣлать будете?
— А вотъ-съ мы ихъ просортируемъ и пустимъ въ оборотъ: которыя пойдутъ для чтенія мальчишкамъ, копѣекъ по 5 за книжку, которыя для оклейки, а есть такія, что прямо на фунты, въ лавочку.
— Однако у васъ должна быть большая опытность въ этомъ дѣлѣ?
— Опытность у насъ большая, потому, мы давно съ русской литературой занимаемся.
— Скажите, что же у насъ идетъ? Напримѣръ, къ празднику что-нибудь заготовили?
— Какъ-же-съ... Мы свое дѣло оченно тонко понимаемъ-съ... Къ празднику у насъ, можно сказать, уймища книгъ выписана.
— Выписываете?.. Развѣ въ Петербургѣ мало своихъ?
— Мало—не мало, а только московскія книжки къ празднику ходчѣе идутъ.
— Какія же это такія особенныя—московскія?
— Стиль другой-съ. Вотъ, пожалуйте, тутъ отобраны книжицы изъ магазина, примѣрно, Брилліантова—„Памятная книжка для влюбленныхъ". „Голубиная почта любовныхъ похожденій". Каково-съ?.. Далѣе: „Любовныя замѣтки на каждый мѣсяцъ", или „Полный письмовникъ для влюбленныхъ, съ прибавленіемъ искусства нравиться". „Ленорманъ, знаменитая прорицательница будущаго". „Забава и пріятное развлеченіе для влюбленныхъ". Настольная необходимая книга: „Тайны руки, френологія, хиромантія и каббалистика".
— И все это продается?
— Продается порой даже съ надбавкой противъ настоящей цѣны: вотъ на этотъ „Оракулъ" копѣечекъ двадцать пять накидываемъ.
— Это почему?
— Переплетъ очень, знаете, завзонистый, какіе-то знаки, черти, занятный, знаете, переплетецъ!
Это книжная торговля конца XIX вѣка.

* * *

Новость для дамъ.
Можемъ сообщить послѣднюю новость Парижа изъ области дамскихъ модъ.
Парижанки въ погонѣ за равноправностью порѣшили, вмѣсто юбокъ, надѣть мужскіе брюки... Положимъ, не совсѣмъ брюки, но что-то такое, чего нельзя отнести ни къ брюкамъ, ни къ женскимъ юбкамъ—нѣчто среднее!
Равноправность равноправностью, но не присущая ли ихъ полу пикантность придумала этотъ новый костюмъ, въ которомъ можно щеголять изящными движеніями и формами.
Вѣроятно, въ скоромъ времени мы увидимъ этотъ новый костюмъ на Невскомъ или Морской.
Vive la France!

С. Эръ.

ФРАНЦУЗСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА.

Текстъ и рисунки С. И. ЭРБЕРА.

255. *Пювисъ-де-Шаванъ.* «Муза и умирающій поэтъ».

Муза цѣлуетъ поэта-декадента въ грязные волосы. Высоко-поэтическая и трогательная картина.

191. *Леви-Дюрмеръ.* «Вьюга».

Декадентскій сюжетъ, притянутый за волосы.

273. *Рошгроссъ.* «Погоня за счастьемъ».

Безумные люди лѣзутъ въ облака... Сюжетъ фантастическій!.. Безумные люди въ жизни лѣзутъ—на стѣну!

274. *Роль.* «Въ саду».

Отставная кокотка, которой амуръ что-то на ухо нашептываетъ.

Амуръ выстриженъ подъ гребенку, и напоминаетъ рестораннаго мальчишку.

95. *Девальеръ.* «Вечерняя нѣга».

— Какъ ты думаешь, сколько лѣтъ этой сине-зеленой нѣгѣ?

— Года два-три... послѣ смерти, и то въ болотномъ грунтѣ.

182. *Легранъ.* «Лихорадка».

Ужасающій жанръ. У зрителей отъ впечатлѣнія зубы стучатъ и волосы шевелятся. Купившій картину схватитъ не только лихорадку, а настоящій тифъ.

47. *Бугеро.* «Волна» и «Жемчужина».

— Пойдемъ, пойдемъ, чего засмотрѣлся.

— Но, право же, замѣчательное письмо.

— Знаю я тебя... Потому-то вотъ я и не хотѣла ѣхать на французскую выставку, а предлагала на голландскую!.. Ѣдемъ же, тебѣ говорятъ!..

НЕВИННЫЙ ЗЛОДѢЙ.

Номерной Иванъ ходилъ взадъ и впередъ по корридору гостинницы „Фонтанка" и философствовалъ самъ съ собою на тему о суетѣ суетъ и всяческой суетѣ, какъ, вдругъ, его философскія разсужденія были прерваны какимъ-то рычаніемъ, раздававшимся въ одномъ изъ номеровъ. Онъ подошелъ къ двери, за которой слышались странные звуки, и сталъ прислушиваться.

„Скажи ты имя мнѣ его!.. Скорѣй, коварная злодѣйка!" слышался за дверью грозный мужской голосъ.

— Кто же у него тамъ? Кажись, я никого не впускалъ? думалъ Иванъ.—Значитъ, безъ меня какая-нибудь мадамъ явилась.

„Что жъ ты молчишь?!. Тебѣ ли говорю я!.. Мнѣ имя нужно знать его!.. Отвѣть скорѣе, или этотъ ножъ пронзитъ твое трепещущее тѣло!"...

Номерной отъ испугу присѣлъ на корточки и не разслышалъ, послѣдовалъ ли отвѣтъ на эту убійственную фразу.

„Такъ вотъ кто онъ—твой соблазнитель, разбившій жизнь и счастье мнѣ!.. Рррр!"...

Иванъ всталъ на четвереньки и попятился отъ двери.

„Я крови требую его, и ты свершить должна убійство!"... слышалось въ комнатѣ.

— Бррр!.. пробормоталъ номерной и, вскочивъ на ноги, побѣжалъ къ управляющему гостинницей.

Черезъ минуту къ дверямъ подозрительнаго номера приближалась вереница половыхъ во главѣ съ управляющимъ.

— Тсс! прошепталъ Иванъ, останавливаясь у двери и поднимая кверху указательный палецъ.

„Сегодня ночью ты должна къ нему явиться на квартиру и въ сердце ножъ ему вонзить!.. Согласна ль ты?!. Что жъ ты молчишь?.. Рѣшай скорѣй! Я жду отвѣта!.. Ты не согласна?!. Такъ, знай, я самъ убью его!"

— Съ нами крестная сила! прошептали половые, переглядываясь между собой.

— Тсс! остановилъ ихъ номерной и посовѣтовалъ кому-нибудь сбѣгать за полиціей и за дворниками.

„Да, я убью его!.. Но чтобы ты свершить мнѣ судъ надъ нимъ не помѣшала, въ куски тебя изрѣжу я, вложу въ сундукъ и въ море брошу!.. Вотъ, на, тебѣ!.. Умри!.. рррр!.. рррр"..

У половыхъ, у номерного и у управляющаго подкосились ноги, и всѣ присѣли на корточки.

— Убилъ горемычную!.. Убилъ и пикнуть не далъ ей, болѣзной!.. шептали они.

„Свершилось! Я убилъ!.. Еще одно послѣднее убійство и месть окончена моя!"... громовымъ голосомъ пронеслось по номеру и все смолкло.

По знаку управляющаго всѣ бросились къ двери и дружнымъ натискомъ выломали ее.

По срединѣ комнаты стоялъ какой-то молодой человѣкъ съ длинными волосами, которые, кстати, отъ испуга начали подниматься на его головѣ.

— Вяжи его! крикнулъ управляющій и бросился вмѣстѣ съ номернымъ осматривать большой сундукъ, стоявшій въ углу комнаты.

Нѣсколько половыхъ схватили перепуганнаго жильца и стали загибать ему салазки.

— Караулъ!.. Грабятъ!.. завопилъ благимъ матомъ молодой человѣкъ, увидя, какъ изъ его сундука начали вылетать всевозможныя книги и тетради.—Карраулъ!.. Мои рукописи!.. Стихи мои!.. Романы, повѣсти, разсказы!.. Мои драмы!.. Караулъ! Грабятъ!..

Но управляющій и номерной, не обращая вниманія на неотносящіяся къ дѣлу восклицанія кровожаднаго убійцы, выкинули все изъ сундука и... довольно продолжительное время чесали свои затылки. Впрочемъ, явившаяся вскорѣ полиція вывела ихъ изъ затруднительнаго положенія и повела въ участокъ...

Черезъ нѣсколько времени номерной Иванъ и управляющій гостинницей „Фонтанка" ходили взадъ и впередъ по длинному корридору арестнаго дома и философствовали на тему о суетѣ суетъ и всяческой суетѣ...

К. Рикъ.

СУББОТНИКИ ВЪ ЦИРКѢ.

— Ты почему цирковскія развлеченія предпочитаешь субботникамъ въ Михайловскомъ театрѣ?

— Здѣсь можно цѣлый вечеръ хохотать, а тамъ только въ антрактахъ.

—

— Мнѣ въ циркѣ очень нравится.

— Что же именно: гимнасты, или наѣздницы?

— Нѣтъ, но здѣсь изъ конюшни пахнетъ лошадинымъ навозомъ, а это полезно для слабогрудыхъ...

—

— Этотъ клоунъ напоминаетъ мнѣ моего барона...

— Чѣмъ же твой баронъ на него похожъ?..

— У него такое же *глупое лицо*.

Гулливеръ.

СЛУХИ И ВѢСТИ.

Въ Петербургѣ распространился слухъ, что князь Мещерскій, мучаясь укорами совѣсти послѣ продажи „Руси“ за тридцать серебряныхъ рублей, рѣшилъ совершить какой-нибудь великодушный поступокъ, для чего торжественно простилъ братьямъ Половцовымъ ихъ символическое оскорбленіе его сіятельной особы.

—

На-дняхъ, городская дума рѣшила испробовать пользу давно проектируемыхъ извозчичьихъ часовъ таксомѣровъ. Для этого дума прикрѣпила къ козламъ одного изъ желтоглазыхъ ванекъ означенный механизмъ и стала ожидать впечатлѣній. Оказалось, что извозчикъ чуть не десять часовъ возилъ только одного сѣдока, несмотря на то, что послѣдній нанялъ его всего лишь съ Гороховой улицы на Шпалерную. Сообразительный ванька все время увѣрялъ наивнаго сѣдока, что проѣздъ по такимъ-то улицамъ закрытъ: или вслѣдствіе лопнувшей газовой трубы, или, просто, вслѣдствіе ремонта мостовой. Такимъ образомъ желтоглазый ванька, исколесивъ всѣ улицы столицы, накаталъ своего сѣдока на 5 р. 60 к. Часы-таксомѣръ окончательно забракованы городской думой.

Дельта.

За редактора издатель *Р. Голике*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 29 Ноября 1896 г. Типо-Литографія Р. Голике, Спасская ул. № 17.